

Султан, этнограф, просветитель

Полковник, глава Баянаульского внешнего округа, государственный и общественный деятель, этнограф, фольклорист и просветитель – все вместил в себя Муса Шорманов.

Сергей ГОРБУНОВ,
Павлодар

История казахского народа богата выдающимися людьми. В их числе и уроженец нынешней Павлодарской области Муса Шорманов. Он не совершал военных подвигов, не прославился литературными или музыкальными произведениями, но тем не менее его имя не забыто земляками, потому что он – ага султан и правитель баянаульских земель. И не случайно через века память о Шорманове жива. Его бюст стоит у входа в Павлодарский государственный педагогический институт, хотя он не был учителем в прямом понимании этого слова.

История сохранила, что Муса Шор-

манов обучался в военном училище в Омске. В совершенстве владел русским, французским и арабским языками, интересовался фольклором, собирал его, изучал быт, традиции, обряды казахов. Позже эти познания станут основой исследовательских работ по этнографии: «Киргизские народные обычаи» (1871), «О скотоводстве у киргизов Западной Сибири» (1883), «Заметки о киргизах Павлодарского уезда» и других.

Забегая вперед, следует сказать, что эти публикации были замечены российскими учеными и общественностью, а сам Муса Шорманов как широко образованный человек стал известен в Петербурге, особенно среди членов Географического и Антропологического обществ. К слову, эти научные

общества были глубоко благодарны казахскому султану за уникальные данные о жизни его народа, а также за не менее ценные и редкие этнографические экспонаты. Установлено, что он представил на Всероссийскую промышленно-художественную выставку в 1881 году в Москве 32 предмета казахского народного прикладного искусства. Эти экспонаты сегодня хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург), а отдельные предметы из собранной им этнографической коллекции ныне находятся в музеях Санкт-Петербурга, Москвы, Омска и Гамбурга.

Об авторитете ага султана свидетельствует и такой факт: в 1855 году в числе девяти депутатов-казахов Среднего жуза он был приглашен на коронацию императора Александра II. После церемонии царь принял Мусу Шорманова. В именном списке делегатов сибирских казахов, принимавших участие в коронации, записано: «Старший султан Баянаульского округа сотник Муса Шорманов. Говорит по-русски порядочно». А он, повторюсь, знал в совершенстве французский и арабский языки, дружил с просвещенными людьми России...

Без сомнения, народ признает и отмечает такой авторитет знатного земляка, но этого недостаточно, чтобы имя человека сохранилось в веках. Людское признание Шорманов заслужил за то, что неустанно заботился о просвещении своих единокровников, в том числе и бедных. Понимая, что будущее народа в образовании и культуре, Муса Шорманов вел большую деятельность по привлечению казахской молодежи для обучения в русских школах и пансионатах. Он даже поставил перед областным управлением сибирских казахов вопрос о создании передвижных гимназий, приспособленных к условиям кочевой жизни. Но и это еще не все.

Муса Шарманов на свои средства построил в Баянауле медресе и мечеть, поощрял открытие русских школ для казахских детей в Омске и Павлодаре. Он привлекал богатых казахов к сбору пожертвований для благотворительных заведений: приютов, богаделен и интернатов для казахских девочек.

Так, при его активном содействии, как установил экибастузский геолог, историк и краевед, член Союза журналистов СССР Серик Джаксыбаев, в Омске в 1857 году были открыты казахская школа по подготовке писарей волостных канцелярий, а в 1878-м – школа-интернат для казахских девочек. Также он вносил предложение генерал-губернатору Западной Сибири об установлении обязательного обучения казахских детей в русских учебных заведениях с правом несения впоследствии гражданской службы в органах власти. С этой целью Шорманов, пользуясь высоким служебным положением, негласно обявлял каждого волостного управителя ежегодно отправлять на учебу в Омск или Павлодар одного-двух детей и содержать их на свои средства, а если после окончания учебы молодые люди изъявят желание учиться дальше, то всячески поддержи-

вать их материально. Однако многие волостные управители уклонялись от выполнения этого наказа, боясь, что дети обрусееют и будут креститься. Тогда Шорманов, пытаясь убедить их личным примером, отправил на учебу в Омск мальчика Карибая из своего аула, сына бедняка Айбаса. Позже тот окончил юридический факультет Петербургского университета и свободно владел тремя иностранными языками...

Выйдя в отставку после долгой службы, М. Шорманов, как пишет С. Джаксыбаев, продолжал свою общественную деятельность. По-прежнему много сил отдавал просвещению. И здесь надо отметить, что он в 1868–1872 годах работал в Омске в должности советника по казахам в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве. Деятельность его на этой должности способствовала сближению казахского и русского народов, в то же время М. Шорманов показал себя как покровитель мусульман и исламской веры, энергичный сторонник решения проблем землеустройства и землепользования казахов.

В конце декабря 1884 года полковник Муса Шорманов приехал в Омск для встречи с генерал-губернатором Западной Сибири Г. Колпаковским, чтобы согласовать с ним свой проект организации гимназии для кочевых казахов. 26 декабря вечером он почувствовал себя нездоровым и во время исполнения вечернего намаза скоропостижно скончался. Мусу Шорманова похоронили на родине, в урочище Аккелли.

Прочитав еще один текст С. Джаксыбаева: «Муса Шорманов как фольклорист, самостоятельный исследователь-этнограф оставил заметный след в истории изучения культуры и быта казахов Среднего жуза. Он первым открыл молодым баянаульцам дорогу в русские школы. Такое благородное дело его, безусловно, продолжило им путь к неиссякаемым источникам знания. Не случайно, что из Баянаульского региона в XIX–XX веках вышла целая плеяда известных людей казахского народа».

